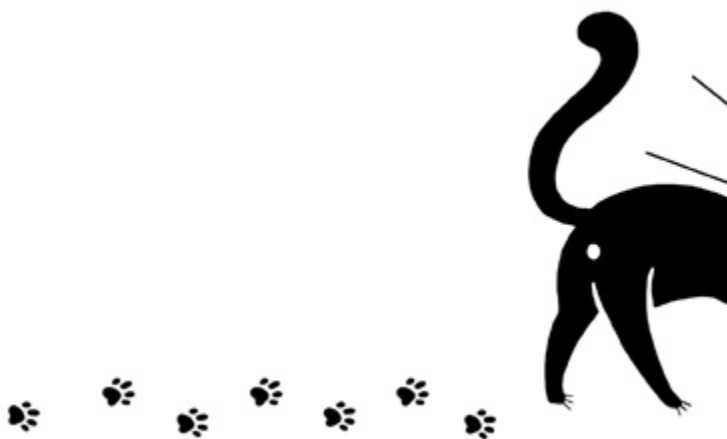

Кошка сдохла,
хвост облез.

Народная мудрость

Пролог	11
Глава первая. Бодрящий утренний бабах	13
Глава вторая. SOS в холодильнике	20
Глава третья. Сейф для василиска	25
Глава четвёртая. Спи, моя радость, усни	32
Глава пятая. Таракан с букетом роз	40
Глава шестая. Бизнес — дело тонкое	44
Глава седьмая. Грифоны хуже куриц	53

Глава восьмая. Зелёный экстаз, или Полёт смертоносной вишни	61
Глава девятая. Вид на кошку из космоса и многое другое	69
Глава десятая. О дуэлях и мышах	76
Глава одиннадцатая. Полёт холодильника над милиционером	84
Глава двенадцатая. Африканские страсти	91
Глава тринадцатая. Трудно быть гангстером	97
Глава четырнадцатая. Я к вам пишу, чего же боле...	103
Глава пятнадцатая. Опять про василиска	110
Глава шестнадцатая. Когда поёт труба	115
Глава семнадцатая. Свирепая гончая мышь	131
Глава восемнадцатая. Интерьер с сантехником на фоне ватрушек	139

Глава девятнадцатая. Был томат — и нет томата	143
Глава двадцатая. Поиски и разочарования	149
Глава двадцать первая. Людоед в автобусе	155
Глава двадцать вторая. Корнет идёт по следу	161
Глава двадцать третья. Но разведка доложила точно...	169
Глава двадцать четвёртая. Плохие новости для хороших бабушек	173
Глава двадцать пятая. Много всяких событий и музыка в конце	180

Пролог

Шёл снег. Он делал это давно и прекращать, похоже, не собирался. Было ещё совсем рано и темно. Сердито шевеля рогами, из парка выползли заспанные троллейбусы. Привидения, возвращающиеся с ночной смены, сталкивались друг с другом в пелене снегопада. Пролетела на метле запоздавшая ведьма и чуть не врезалась в телебашню. Видимость была плохая, машины ехали с включёнными фарами, а у привидений и ведьм фар не было, и они всё время на что-нибудь натыкались. От этого у них иногда бывали неприятности с милиционером Алёшиным из дорожно-транспортной службы. Алёшин верил в ведьм и привидений и всегда их штрафовал за нарушение чего-нибудь. Остальные в потусторонние силы не верили и не приставали. Поэтому все

привидения в городе очень не любили милиционера Алёшина. Но уважали.

Словом, начинался самый обычный день.

Бодрящий утренний бабах

— Бах-бабах!

Папа в ужасе отпрянул от уроненного им стула и угодил локтем в кастрюлю, стоящую на плите. Кастрюля, повинувшись закону всемирного тяготения, устремилась вниз, папа поддал её тапком и подхватил уже у самого пола. Но крышка всё-таки свалилась и весело забренчала:

— Блям-блям-блям!

«Пора вставать», — подумала бабушка и проснулась. Она каждое утро пробуждалась от какого-нибудь папиного «бабаха». Папа поднимался на работу раньше всех и тихо, чтоб никого не побеспокоить, прокрадывался

на кухню. Кухня была маленькая, а папа большой. Поэтому папа в ней не помещался — обязательно натаскался на что-нибудь увесистое. Оно падало с громким «бабахом», и это был сигнал для бабушки, что пора всех будить, кормить, одевать и выпихивать из дому. Тридцать-сорок минут в доме царил бедлам с вырыванием друг у друга носков и швырянием стаканов и портфелей. Потом наступала благословенная тишина: папа убежал на работу, мама — на лекции, близнецы Ева и Антон — в школу. У бабушки оставалось несколько минут покоя до пробуждения Митяя.

Митяй был исключительно порядочный человек одиннадцати месяцев от роду. Его порядочность заключалась в том, что с самого рождения он по ночам спал, а не орал, как большинство младенцев. За это его глубоко уважала вся семья. Потому что больше Митяя уважать было не за что. Остальные его таланты — умение засунуть за плинтус мамину серёжку, проглотить железный болтик и разделить на четыре длинные полоски Евину контрольную по алгебре — популярностью не пользовались.

Когда в доме бушевала утренняя неразбериха, всё падало, гремело и орало, Митяй из вредности спал. Как только наступила тишина и бабушка расслабилась, Митяй из вредности проснулся. Он выполз из кровати и на четвереньках почесал на кухню. Он вообще-то

умел ходить и на двух ногах, но на четырёх получалось быстрее и устойчивее.

— Дай! — сказал Митяй, заглядывая в кухню. Он умел говорить только три слова: «дай», «мама» и «бух», а больше учить не хотел, потому что очень ловко обходился этими тремя. Остальные слова русского языка были явно лишние. После некоторых диктантов близнецы были готовы с ним согласиться.

Бабушка встала, чтобы положить кашу в Митяеву тарелочку... И тут раздался звонок.

— Бух, — сообщил Митяй, на случай если бабушка не расслышала. Но бабушка уже побежала открывать, боясь, что кто-то из детей забыл какую-нибудь тетрадку.

На пороге стояла соседка тётя Олечка с кошкой на руках.

— Представляете, какой ужас, — сказала она. — Пришла телеграмма — Милочка сломала руку и совершенно беспомощна. Я еду за ней ухаживать. Нельзя ли оставить у вас кошку до вторника? Во вторник приедет Анечка, и я вернусь домой.

Милочка была сестрой тётки Олечки, она жила в Челябинске, а Анечка была племянницей, она училась в Москве в университете.

— Конечно, оставляйте, — махнула рукой бабушка. — Нас тут много, одним больше, одним меньше... Чем её кормить?

— Да чем угодно, — обрадовалась тётя Олечка. — Мурочка у меня не балованная, всё кушает: и рыбку, и мясо, и колбаску... да хоть бананы. Я вам так благодарна, так благодарна!

И она сунула кошку бабушке и убежала, пока бабушка не передумала.

— Н-да, — задумчиво сказала бабушка, обращаясь к кошке. — Моя семья всё увеличивается и увеличивается. Ты не царапашься? А то у нас малыш.

Кошка внимательно посмотрела на бабушку и ничего не сказала. Бабушка сочла это согласием и поставила кошку перед Митяем.

Митяй страшно удивился. Нет, летом ему, конечно, показывали кошек. Но это было давно, он был ещё молод и глуп и совершенно забыл, что это такое.

— Дай! — сказал Митяй и схватил кошку за ухо. Зачем ему понадобилось кошкино ухо — непонятно, у него своих две штуки. Ухо дёрнулось и выскользнуло, Митяй потерял равновесие и шлёпнулся носом. — Бух, — грустно констатировал Митяй. Он подумал: зареветь или не зареветь? Совсем было решил зареветь, но отвлёкся на кошку и потянулся к ней снова. Кошка бросилась под бабушкину защиту. Бабушка схватила Митяя и запихнула его в высокий стульчик — есть кашу. Но каша была неинтересная, а кошка интересная, и Митяй всё время свешивался со стульчика, рискуя свалиться.

— Нет, без магии никак, — вздохнула бабушка, щёлкнула пальцами... и каша в тарелке собралась в множество маленьких симпатичных шариков. Ещё один щелчок — шарики вылетели из тарелки и закружились перед очарованным Митяем. Он забыл про кошку, открыл от удивления рот — и шарики сами начали туда влетать, соблюдая очередь, чтоб Митяй успел их прожевать.

Бабушка, конечно, была волшебницей. Иначе ей бы никогда не накормить вертлявого Митяя. И не переделывать все прочие дела, которые с утра сваливаются на бабушек, пока мамы и папы на работе. Вообще-то все бабушки — волшебницы, это такой закон природы. Но об этом мало кто знает. Бабушки строго хранят свою тайну и даже основали Тайную Лигу Бабушек... Но об этом после. И вообще это страшный секрет.

Наконец осоловевший от каши Митяй откинулся в своём стульчике. Бабушка пересадила его на всякий случай на горшок и отправилась убирать постели. Кошка шла следом и знакомилась с обстановкой.

— Ты не волнуйся, — сказала ей бабушка. — Ты здесь только до вторника. Твоя хозяйка тебя не бросила, а просто отпустила к нам в гости.

Кошка, видимо, всё поняла и не возражала.

а в это время...

«Скоро... — думал он, вертясь на стуле. — Уже совсем скоро. Вот кончится эта тягомотина, вернусь домой... нет, дождусь, пока стемнеет. Прочту заклинание... да что ж они его такими мелкими буквами пишут! Скоро уже... Я им покажу! Я им всем докажу, что со мной шутки плохи!»

И он снова и снова ощупывал в кармане маленькую плоскую коробочку.